

Научная статья / Original research article

УДК 32

DOI: <https://doi.org/10.31660/1993-1824-2026-2-103-117>

EDN: NODGPO

Правые популисты и технократы в Европе и США: вопрос о мире и пути международной турбулентности

Р. Р. Тищенко

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Российская Федерация

1032211882@rudn.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу феномена правого популизма в Европе и Соединенных Штатах Америки, рассматриваемому через призму кризиса неолиберальной модели глобализации и трансформации современной системы международных отношений. Хронологические рамки работы охватывают период с 2014 по 29 ноября 2025 г. Исследование основано на конструктивистском подходе, предполагающем интерпретацию политических процессов как результат взаимодействия идей, дискурсов и акторов, формирующих новые политические идентичности и модели легитимации власти. Выявлено, что усиление правопопулистских движений представляет собой реакцию на истощение потенциала либерально-технократического консенсуса, сопровождаемого ростом социального неравенства, деградацией культурного плюрализма и эрозией либеральных институтов перцепции и обратной связи от правительств к сообществам. Особое внимание сфокусировано на взаимосвязи между внутренними факторами, такими как фрустрация среднего класса, усиление миграционных и ценностных конфликтов, ксенофобия, кризис безопасности, и внешними — сдвигами мировой иерархии политических сил, регионализацией, усилением геополитического соперничества. В центре анализа находится период после 2022 г., когда международная турбулентность значительно усилилась после начала специальной военной операции России по защите населения Донбасса; демилитаризации, денацификации и дипломатической нейтрализации Украины. Большое внимание уделено последствиям возвращения Д. Трампа на пост президента США, что спровоцировало перераспределение влияния между технократическими и правопопулистскими элитами, ускорив процесс легитимации популистов в политическом пространстве Европы и США. В статье обосновывается, что даже потенциальный приход правых популистов к устойчивой власти в США и Европе не может стать гарантом серьезного мирового переустройства. Сделан вывод, что дальнейшая эволюция правого популизма определит направления структурной перестройки мировой политической системы, задавая вектор политической турбулентности XXI в. и переосмысления границ демократического устройства.

Ключевые слова: правый популизм, Европа, Соединенные Штаты Америки, евроскептицизм, неолиберализм, политическая трансформация

Для цитирования: Тищенко, Р. Р. Правые популисты и технократы в Европе и США: вопрос о мире и пути международной турбулентности / Р. Р. Тищенко. — <https://doi.org/10.31660/1993-1824-2026-2-103-117> // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. — 2026. — № 2. — С. 103–117. — EDN: NODGPO

Right-wing populists and technocrats in Europe and the USA: the question of peace, political strategies and ways of international turbulence

Rostislav R. Tishchenko

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russian Federation

1032211882@rudn.ru

© Р. Р. Тищенко, 2026

Abstract. This article analyzes the phenomenon of right-wing populism in Europe and the United States through the prism of the crisis of the neoliberal model of globalization and the transformation of the contemporary international system. The work covers the period from 2014 to November 29, 2025. This study draws from a constructivist approach, interpreting political processes as the result of interactions among ideas, discourses, and political actors that shape new political identities and models of political legitimacy. The article reveals that the rise of right-wing populist movements reflects a broader reaction to the declining effectiveness of the liberal-technocratic consensus. This consensus is accompanied with growing social inequality, weakening cultural pluralism, and the erosion of liberal institutions of liberal institutions of perception and communication between governments and communities. The study pays special attention to the relationship between domestic factors, such as middle-class frustration, migration and value conflicts, xenophobia, and security crises, and external factors, such as shifts in the global balance of political power, regionalization, and intensifying geopolitical rivalry. The analysis focuses on the period after 2022, when international turbulence increased significantly following the start of Russia's special military operation aimed at protecting the population of Donbas, as well as the demilitarization, denazification, and diplomatic neutralization of Ukraine. The article pays great attention to the consequences of Donald Trump's return to the presidency of the United States. This provoked diffusion of power between technocratic and right-wing populist elites and accelerated the political legitimization of populist movements in both Europe and the United States. The article substantiates that even if right-wing populists consolidate power in the United States and Europe, it cannot guarantee a fundamental transformation of the world order. The work concludes that the future evolution of right-wing populism will shape structural changes in the global political system and define the trajectory of political turbulence and debates over the boundaries of democracy in the twenty-first century.

Keywords: right-wing populism, Europe, United States of America, Euroscepticism, neoliberalism, political transformation

For citation: Tishchenko, R. R. (2026). Right-wing populists and technocrats in Europe and the USA: the question of peace, political strategies and ways of international turbulence. *Proceedings of Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics*, (2), pp. 103-117. (In Russ.). <https://doi.org/10.31660/1993-1824-2026-2-103-117>

Введение

Традиционные европейские элиты вступили в фазу прямого противостояния с Россией, желая защитить свои геополитические интересы, а также сделав ставку на объединительный электоральный эффект «сплочения вокруг» в условиях войны, как это было, например, с президентом Дж. Бушем-младшим¹. Однако затяжным, бездумным противостоянием с Россией, а сейчас и начавшейся конфронтацией с Д. Трампом они постепенно отталкивают от себя значительную часть электората, которая желает мира между Великобританией, державами Европейского союза (ЕС) и Россией, в то время как большое число правых популистов адаптировали свой дискурс в сторону декларации желания наладить диалог с нашей страной и закончить втягивание Европы в конфликт.

¹Рейтинг Буша незадолго до военного вторжения США в Ирак составлял 56 пунктов, в то время как после объявления начала военной операции рейтинг одобрения его деятельности достиг отметки в более чем 90 % — самой высокой за все время измерения президентских рейтингов (около шестидесяти лет).

Рост политического влияния правопопулистских сил, вытесняющих традиционную институциональную контрэлиту в развитых странах неолиберального лагеря, рискует пошатнуть современную систему международных отношений. Различные опросы показывают стремительный рост популярности правопопулистских партий даже в тех странах, где они традиционно занимали маргинальную политическую нишу. Например, в Португалии правопопулистская партия *Chega*, по последним опросам, начала претендовать на звание самой популярной партии парламента. Разрыв между ней и ведущей социал-демократической партией составил лишь 1%². Современный правый популизм, как правило, идет рука об руку с отказом от глобализации (отказ от глобализации не присущ только США как доминирующей в этом процессе державе) в сторону регионализации и отрицанием устоявшихся «прогрессивных» западных ценностей: нативизма, национализма, локализма. Отказ от «западных» ценностей в свою очередь увеличивает толерантность к нелиберальным и суверенным демократическим режимам по типу Венгрии и Турции, что способствует отходу от линейных западных подходов к международной политике. Политическая институционализация правопопулистских сил в развитых государствах неолиберального блока может привести к структурной ревизии глобализационного курса. Это событие может выразиться в усилении суверенистских установок, развитии политики реиндустриализации и трансформации торгово-финансовых потоков. В частности, вероятно частичное возвращение промышленных производств из стран Азиатского региона в Европу и Северную Америку, а также изменение конфигурации традиционных геополитических конфликтов как в сторону их обострения, так и деэскалации.

Рост электоральной поддержки правых популистов отражает кризис либерального консенсуса и углубление социально-экономических и культурных противоречий, вызванных глобализацией, миграционными потоками и технологическими изменениями [1]. Нарастающий интерес к этому феномену со стороны исследователей объясняется его непосредственным влиянием на демократические институты, систему международных отношений и саму идентичность западных сообществ как таковых.

Материалы и методы

Понятие популизма имеет долгую содержательную эволюцию. Свои истоки оно берет еще в исторической науке, когда американские академики начали исследовать феномен популистской партии в США. Примером подобных исследований служат классические труды Дж. Д. Хикса «Восстание популистов» 1931 г. и Р. Хофштадтера «Эпоха реформ» 1955 г.

Работа Хикса стала первой фундаментальной исторической монографией, которая сформировала общие представления о сущности и признаках популизма как отдельной политической стратегии. Рассматривая популизм в социально-экономической,

²Portugal. Europe elects. URL: <https://europeelects.eu/portugal/#parties> (accessed: 15.09.2025).

прагматической сущности, Хикс представил его как своеобразный ответ на кризис индустриального капитализма, где фрустрация масс консолидировала наиболее уязвимые аграрные слои США и вынудила их дать бой традиционным коррумпированным элитам. Коррупцию и неравенство между трудом и капиталом Хикс нарек главным возмутителем масс. Сами популисты при этом выступили за достаточно радикальное решение проблем коррупции, неравенства и плутократии путем установления народного контроля над правительством [2].

Хофштадтер переосмыслил и дополнил характеристику Хикса, интерпретируя популистский феномен скорее в психологическом и культурном измерении. Он решил пересмотреть подход Хикса и отринул оптику исследования популистов как «борцов за справедливость». Хофштадтер трактовал популизм как антимодернистскую реакцию части американского аграрного сектора США на индустриализацию, урбанизацию, рост корпоративного капитализма и «вторжение иммигрантов» [3]. Ему одному из первых удалось рассмотреть феномены ностальгии по «золотому веку», апелляцию к тревоге, страху в дискурсивном пространстве популистов, а также склонность популизма к ксенофобии.

В первые годы начала холодной войны популизм как понятие и предмет исследования из области исторического знания начал постепенно перетекать в социологическую науку. Так, еще за год до Р. Хофштадтера социолог Э. Шилз опубликовал статью «Популизм и верховенство права», где анализировал уже маккартизм как новый популистский феномен [4]. Одновременно исследования популизма начали шириться в Латинской Америке, где плебисцитарные авторитарные режимы имели схожие черты с признаками, указываемыми Р. Хофштадтером и Э. Шилзом. В конечном счете популизм как понятие и феномен начал приобретать определенную концептуальную рамку, его теоретическая разработка перетекла из социологии в область политических наук и анализ международных отношений. В конце XX в. исследования популизма начали появляться в исследовательском пространстве Европы.

Уже в 1990-е гг. Х.-Г. Бетц и П. Таггарт дали начало исследованию нового популизма в Европе, когда популизм начали рассматривать как антисистемную риторику, заключающуюся в том, что новые популистские партии стали противопоставлять себя политической системе и ее акторам, не исключая себя из нее [5, 6]. К началу 2000-х европейские аналитики проявили интерес к феномену правого популизма. Появилось множество работ об общих, специфических и географических особенностях проявления нового популизма с правой аксиологической платформой. Из наиболее известных стоит упомянуть попытки концептуализации правого популизма М. Фридена, Э. Лакло и К. Мюдде [7–9].

В российском научном поле популизм как концептуальная область исследования стал заметен в 2010-х гг. [10–12]. За 15 лет в отечественной науке началась активная рецепция западных достижений в области теоретического осмысления правого популизма в мире, перенятие инструментов анализа и прикладной аналитики по конкретным слу-

чаям его проявления. Особенно прогресс в области исследований популизма проявился в последние 5 лет. Отдельное место занимают работы, касающиеся роли США в воспроизводстве процессов, поддерживающих развитие правого популизма в мире [13–15].

Данная работы оперирует упрощенной дихотомией раздела разнообразного элитистского пространства Европы на две противопоставляемые друг другу группы: правых и популистов и технократов. Это сделано для удобства и большей лапидарности различных тем, затронутых автором здесь, чтобы не расписывать более детально все разнообразие рядов традиционного неолиберального истеблишмента.

Под правыми популистами понимаются политики, подходящие под критерии так называемого «правопопулистского минимума»³ [16].

В то же время под технократами понимаются преимущественно традиционные европейские элиты и политики, чья легитимизация основана преимущественно на способности управлять высокодифференцированными административно-экономическими системами посредством процедурно-рациональных практик обладания, а также институционализированном доступе к производству и интерпретации специализированного профессионального знания.

Целями данной статьи стали: анализ причин и перспектив современной вспышки правого популизма в Европе и США; прогнозирование последствий гипотетического скачка влияния правого популизма на формирование конфигурации современного мирового порядка; выявление связи роста правого популизма в США и Европе. Хронологическая рамка работы — с 2014 г. по 29 ноября 2025 г.

В ходе исследования был применен комплекс научно-аналитических методов, соотнесенных с задачами и сюжетной логикой работы. Контент-анализ использовался для изучения публичных выступлений, программных документов и медийных заявлений правопопулистских и технократических акторов в Европе и США, что позволило выявить ключевые дискурсивные сдвиги в интерпретации вопросов войны и мира, суверенитета и глобализации. Компаративный анализ обеспечил сопоставление политических стратегий и моделей легитимации данных акторов в различных национальных контекстах, выявив общие структурные закономерности и специфические траектории их адаптации к институциональным ограничениям. Акторный анализ был задействован для реконструкции конфигурации ключевых политических сил и перераспределения влияния между элитами и контрэлитами в условиях международной турбулентности.

³Правопопулистский минимум — это совокупность корневых аксиологических и праксиологических компонентов фрагментарной идеологии правого популизма, составляющих его фундамент. По авторской интерпретации аксиологическое ядро современных правопопулистских движений составляет: нативизм, ксенофобия, социальный консерватизм, национализм, республиканизм, культурный протекционизм, продюсеризм, суверенизм, стремление к общественной квазигомогенности; праксиологическое ядро современных правопопулистских движений составляет: дискурсивный антиэлитизм, конспирологизм, конструирование «политики страха» против «чужих», прямая апелляция к массам, политика сегментации масс, политика изоляции и демаркации против «чужих», националистическая стереотипизация, «просчитанная неоднозначность», борьба за конструирование титульной идентичности, борьба за снижение экономического неравенства.

Методологической рамкой исследования выступил конструктивистский подход теории международных отношений, исходящий из понимания политики как пространства производства смыслов, идентичностей и intersubjectивных представлений. Его использование обусловлено тем, что динамика правого популизма определяется не только институциональными или материальными факторами, но прежде всего трансформацией дискурсов суверенитета, безопасности и ответственности, что позволяет зафиксировать, каким образом правопопулистские акторы переопределяют нормативные основания мирового порядка и формируют новые нарративы, влияющие на углубление кризиса неолиберализма.

Результаты и обсуждение

Начиная с 2014 г. правопопулистские партии в государствах Европейского союза демонстрируют устойчивый рост популярности и расширение парламентского представительства. Этот процесс во многом связан с кризисом развития интеграционного проекта ЕС и неудачами его институциональной коррекции. Проиграв в борьбе технократических элит с тенденциями евроскепсиса, традиционные политические элиты начали имплементировать часть дискурса правых популистов в собственные официальные политические нарративы, риторику и программные установки, что запустило процесс полноценной легитимизации дискурса правых популистов в странах неолиберальной демократии. В то же самое время правые популисты преимущественно начали снижать накал непереносимости и эксцентричности в своих программах для охвата большего сегмента избирателей. Таким образом, был запущен процесс по легитимизации правого популизма в политическом ландшафте Европы, окончательно завершённый после 2022 г.

Начало СВО сплотило неолиберальные европейские элиты, которые увидели возможность консолидации и стабилизации настроения широких масс населения Европы при помощи оформления образа внешнего вызова, ассоциируемого с Россией. «Эффект сплочения» теоретически должен был обеспечить традиционному истеблишменту политическую поддержку и одобрение населения, сместить внимание общества с проблем миграции и евроскептицизма на образ «российской угрозы», пропаганда милитаризма могла бы дать необходимые инструменты и административный ресурс для более активных политико-правовых рестрикций. Предполагаемая победа в конфликте рассматривалась как средство усиления регионального геополитического влияния и мобилизации поддержки институтов власти.

Технократические элиты недооценили мощь российской армии и экономики, а также не учли возможный объем поддержки России странами «незападного» мира. Вопреки ожиданиям неолиберальных элит, Российская Федерация смогла пережить все санкционные удары, сформировать устойчивую суверенную модель развития экономики, скооперироваться с «незападными» державами, в особенности с Китаем, Индией и государствами латиноамериканского региона, а также наладить работу военно-

промышленного комплекса (ВПК), сравнимую по качеству и объему мощи со всем ВПК Европы и США⁴. Неудача западных элит вкупе с усилением коррозии национальных идентичностей, электоральной дисфункцией, нарастанием неравенства, проблемами безопасности, политической поляризацией и усилением международного напряжения спровоцировала резкое повышение недовольства работой европейских (а также и американских) технократов⁵.

В то же самое время правые популисты вновь тонко прочувствовали направление народных чаяний и преимущественно заняли антивоенную или гибкую позицию по вопросу конфликта на территории Украины, критикуя одновременно и российские, и европейские элиты в разжигании конфликта. Так, лидер «Национального объединения» М. Ле Пен в 2022 г. заявила: «Нужно быть наивным, чтобы думать, что украинские победы могут положить конец войне. Я считаю, что этот конфликт должен быть прекращен, и я считаю, единственный выход — дипломатический, а не военный»⁶. Тогда же глава Австрийской партии свободы Х.-К. Штрахе на круглом столе «За мир и нейтралитет» в Вене сказал: «Тема Украины занимает нас всех. Для многих это стало крайне драматическим развитием... Мы хотим покончить с этой драмой. То, что волнует меня и тех людей, которые поддержали это и сделали это возможным, — это отсутствие явных европейских, громких инициатив о мире»⁷. При этом антивоенный дискурс в стане правых популистов достаточно устойчив. Например, лидер британских правопопулистов Н. Фарадж в 2024 г. выступил со словами: «Мы спровоцировали эту войну... российские власти были неправы, начиная военные действия, а ЕС был неправ, расширяясь на восток»⁸. В 2025 г. немецкая партия «Альтернатива для Германии» отказалась от включения в свою предвыборную программу пункта об осуждении России за проведение СВО и выступила за нормализацию отношений⁹, а кандидат в президенты Румынии К. Джорджеску обвинил американский блок в попытке развязывания Третьей мировой войны: «Господин Рютте, глава НАТО, попытался навязать свои правила и развязать Третью мировую войну в регионе Украины», «Политика Киева не способствует мирному процессу...»¹⁰.

В период с октября 2022 г. по ноябрь 2023 г. правые популистские силы закрепили свое институциональное присутствие и утвердились в качестве устойчивого элемента европейского политического ландшафта. Санитарный кордон европейских технокра-

⁴ В рамках их всесторонней поддержки украинских военных формирований.

⁵ Beyond left versus right, beyond elites versus populists. Brookings. URL: <https://www.brookings.edu/articles/beyond-left-versus-right-beyond-elites-versus-populists> (дата обращения: 17.12.2025).

⁶ Ле Пен назвала мысль о прекращении конфликта из-за продвижения ВСУ наивной. РИА новости. URL: <https://ria.ru/20221115/ukraina-1831567943.html> (дата обращения: 23.07.2025).

⁷ Участники круглого стола в Вене пожелали Путину выдержки. РИА новости. URL: <https://ria.ru/20221213/vena-1838225866.html> (дата обращения: 23.07.2025).

⁸ Идеолог Brexit заявил, что конфликт Москвы и Киева спровоцировал Запад. РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/22/06/2024/667626869a794718ed7e42be> (дата обращения: 23.07.2025).

⁹ Что особенно сильно резонирует с активной провоенной позицией Мерца и Шольца.

¹⁰ Кандидат в президенты Румынии обвинил НАТО в попытках развязать мировую войну. Газета.ru URL: <https://www.gazeta.ru/politics/news/2025/01/16/24842828.shtml> (дата обращения: 23.07.2025).

тов оказался сломлен, когда две праворадикальные европейские партии, активно использующие правый популистский и нетрадиционный политический дискурс, смогли прийти к власти в двух влиятельных европейских державах (в рамках коалиционных правительств): «Братья Италии» в 2022 г. и Нидерландская «Партия свободы» Г. Вилдерса в 2023 г.¹¹ К 2025 г. Европа оказалась поделена между технократическими и правопопулистскими политическими элитами. В 12 странах ЕС правые популисты заняли второе или третье место по количеству имеющихся голосов или полученных мандатов на выборах: в Германии, Нидерландах, Франции, Румынии, Болгарии, Испании, Португалии, Швеции, Финляндии, Литве, Эстонии, Великобритании. В 4 странах правопопулисты заняли первое место: в Австрии, Польше, Венгрии, Италии. Кандидаты в президенты от правых популистов составляют огромную конкуренцию для традиционных политиков, а общая популярность и влияние продолжают устойчивый рост.

Вопрос конфликта на Украине и военных действий также внутренне расколол граждан Европы и США. Активная провоенная позиция 46-го президента США Дж. Байдена спровоцировала значительные антиамериканские настроения среди широких слоев населения, не поддерживающих продолжение военных действий¹². Большая часть граждан Европы посчитала, что США использует Европу: ее ресурсы, военные добровольческие объединения как разменную монету для борьбы с Россией^{13,14}. Это подняло вопросы о реальной независимости политики неолиберальных государств, в частности входящих в состав ЕС, усилило критику глобализации как проводника американской мягкой силы. Правые популисты хорошо используют антиамериканскую риторику и привлекают к себе внимание и поддержку суверенистов. Так, в резолюции Тюрингского отделения «Альтернативы для Германии» прозвучали следующие слова: «Европа — не Америка. Европа должна обрести европейское понимание своей задачи: необходимо противопоставить американской концепции мира европейскую, учитывающую все разрушения, которые пережил наш континент»¹⁵.

Появление новых центров силы по типу Китая, Саудовской Аравии и Бразилии, снижение роли США в мире, и, что самое главное, постепенное разрушение традици-

¹¹ Не так давно правительственная коалиция в Нидерландах во главе с Нидерландской партией свободы (НПС) распалась, были проведены перевыборы, в результате которых НПС потеряла треть мандатов и уступила первенство по количеству полученных голосов партии "Демократы 66". В результате формирования новой правительственной коалиции, НПС перешла в оппозицию, а власть в стране перешла к альянсу правоцентристских партий под руководством "Демократов 66"

¹² Wide partisan divisions remain in Americans' views of the war in Ukraine. Pew Research Center. URL: <https://www.pewresearch.org/short-reads/2024/11/25/wide-partisan-divisions-remain-in-americans-views-of-the-war-in-ukraine> (дата обращения 17.12.2025)

¹³ A Crisis in Confidence: European Public Opinion in the Trump Era. Global affairs. URL: <https://globalaffairs.org/commentary/blogs/crisis-confidence-european-public-opinion-trump-era> (дата обращения 17.12.2025)

¹⁴ Euroviews. EU leaders need to reconcile ambitions abroad with public opinion at home. Euro news. URL: <https://www.euronews.com/2023/06/16/eu-leaders-need-to-reconcile-ambitions-abroad-with-public-opinion-at-home> (дата обращения 17.12.2025)

¹⁵ АдГ выпустила резолюцию за мир и суверенитет Германии на русском языке. РИА новости URL: <https://ria.ru/20241214/germaniya-1989262686.html> (дата обращения: 24.07.2025).

онных американских рычагов давления делает возможным большее обособление европейского региона от США, что вызывает безусловную поддержку значительных частей населения континента. Парадоксально, но возвращение Д. Трампа в Овальный кабинет в 2025 г. способствовало развитию антиамериканской риторики уже среди технократических элит.

Д. Трамп, вероятно, наиболее активно из современных правопопулистов использовал антивоенную риторику в ходе своей предвыборной кампании, что определило его деятельность в первые 100 дней работы на посту президента. Трамп начал активнейшим образом стимулировать переговорные, миротворческие процессы в разных уголках земли. При этом одно из ключевых обещаний Трампа на выборах — мирно урегулировать конфликт на территории Украины и переложить расходы на обеспечение ее обороноспособности с плеч США на плечи европейских элит. На удивление, Трамп действительно решительно подошел к попыткам создания пространства для примирения России и Украины, что вызвало огромное раздражение со стороны технократии Европы и одобрение — со стороны большинства правопопулистских лидеров континента. Как пишет В. И. Батюк, возобновление российско-американского взаимодействия в феврале 2025 г. стало закономерным следствием отхода новой трамповской администрации от либерально-глобалистских идеологем и возвращения к Realpolitik [17].

Таким образом, президент США спровоцировал раскол между Штатами и ЕС (и Великобританией). Технократы в Европе поняли, что полная проамериканская ориентация в данном случае будет буквально стоять им министерских портфелей, ядерный провоенный электорат не простит им возможного оппортунизма. Из-за этого европейские элиты заняли позицию полного несогласия с политикой Трампа, усилили провоенный дискурс и решили взять в свои руки инициативу по углублению военного конфликта на территории Украины. Раскол по линии поддержки киевского режима способствовал индигенизации Европы, увеличению ее политической самостоятельности — именно этого требовал правопопулистский электорат.

Придя к власти, Трамп сразу ограничил выделяемый для Украины бюджет и военную помощь, а европейские элиты попытались восполнить это за счет наращивания своих национальных и региональных промышленных мощностей. Разумеется, для этого истеблишменту ЕС понадобилось увеличить степень вмешательства в политическую и экономическую сферу своих государств и сконцентрироваться на реиндустриализации, что опять же соответствовало требованиям правопопулистского электората. Раскол технократических элит с Трампом дал европейским элитам определенный простор для внедрения практик, горячо требуемых оппозиционным электоратом. Теперь лидеры ЕС могли пойти на определенный разрыв с США; развить процессы регионализации; усилить пропаганду европейских ценностей, в ответ на тарифные угрозы Трампа начать вводить свои протекционистские тарифы и реиндустриализационные меры. Сохранение поддержки украинского конфликта в данных условиях выполняет функцию электораль-

ной стабилизации и позволяет истеблишменту ЕС претендовать на частичную интеграцию правопопулистских электоральных сегментов.

Президент Франции Э. Макрон в стремлении обеспечить лидерство своей страны в рамках ЕС уже не первый год высказывается за идею создания единой армии Евросоюза: «Мы не защитим европейцев, если не решим иметь настоящую европейскую армию... Нам нужна Европа, которая лучше защищает себя в одиночку, не завися только от Соединенных Штатов, более суверенным образом... Мы должны защитить себя в отношении Китая, России и даже Соединенных Штатов Америки...»¹⁶. Хотя он заявлял, что «Возможно, общая армия должна быть нашей общей целью. Но наши политические системы сегодня очень разные. Будет ли консенсус сегодня? Я так не думаю»¹⁷, процессы по милитаризации Европы и усилению военной координации между странами запущены, что в долгосрочной перспективе может ударить по главному рычагу давления США на страны ЕС — американскому военному присутствию на континенте.

Перспектива консолидации правопопулистских лидеров Европы, по-прежнему огороженных от властных рычагов внутренними институциональными барьерами, с Д. Трампом, вновь обретшим пост президента и обладающим ресурсами США, может значительно ускорить развитие правого популизма в регионе. Потенциальное финансирование, медийная поддержка и даже институциональное давление на соперников правых популистов могут стать основой правопопулистской вспышки, которая пошатнет главенство технократов в Европе. Как отмечает И. Петров в статье «Три европейских партийных полюса и начало второго президентского срока Дональда Трампа», наиболее ярким событием первых месяцев нового срока Трампа на посту президента США стала именно демонстрация наличия солидарности между американским президентом и европейскими правыми популистами. Эта солидарность была ярко показана еще во время публичной поддержки партии «Альтернатива для Германии» главным инвестором его избирательной кампании И. Маском, а также в речи вице-президента Дж. Д. Вэнса на Мюнхенской конференции по безопасности, где он с критикой обрушился на страны ЕС, фактически обвинив их правительства в отказе следовать идеям правых популистов в политике, и признавать легитимность право-популистского взгляда на будущее ЕС [18]. Утверждения И. Петрова подтверждаются теми заявлениями, публичной и неформальной поддержкой, которую Д. Трамп продолжил еще более активно осуществлять в середине 2025 г. Так, он был одним из тех, кто публично поддержал М. Ле Пен после решения Парижского суда первой инстанции о 4 годах лишения свободы и дисквалифи-

¹⁶ Emmanuel Macron calls for creation of a 'true European army' to defend against Russia and the US. Independent. URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/europe/emmanuel-macron-european-army-france-russia-us-military-defence-eu-a8619721.html> (дата обращения: 23.07.2025).

¹⁷ Консенсус по созданию общей армии ЕС невозможен, заявил Макрон. РИА новости. URL: <https://ria.ru/20250220/makron-2000655931.html> (дата обращения: 23.07.2025).

кации в избирательных правах на 5 лет¹⁸. В то же самое время он предлагал Н. Фараджу помощь политтехнологов из своего предвыборного штаба¹⁹, а с помощью своего бывшего советника И. Маска пытался наладить неформальное финансирование Reform UK²⁰.

Последние годы между Д. Трампом и В. Орбаном виден устойчивый тренд на выстраивание долгосрочных партнерских отношений. Орбан первым из лидеров европейских государств открыто приветствовал избрание Трампа и посетил Вашингтон после президентских выборов в 2016 г., а недавно поприветствовал возвращение Трампа к власти. В 2022 г. венгерский премьер-министр посетил Д. Трампа в Мар-а-Лаго, дал интервью Т. Карлсону, встретился с делегацией Фонда «Наследие» в Будапеште, выступил в Далласе на Конференции консервативных политических действий и позже провел первый аналогичный съезд в Венгрии. В. Орбану был важен отказ Вашингтона от давления на Венгрию в вопросах следования «европейским ценностям». Иностранные СМИ отмечают, что члены администрации Трампа рассматривают европейских нелиберальных политиков как потенциальных союзников в борьбе с текущей неолиберальной моделью международных отношений, продвигаемыми традиционными элитами ЕС²¹. Условный широкий альянс нелиберальных политических сил, желание формирования которого приписывают В. Орбану на Западе, в самом деле мог бы в конечном счете помочь преодолеть его относительную изоляцию в ЕС.

В документе, не так давно представленном новой администрацией Конгрессу США, Европа описывается как континент, находящийся в упадке, где существует риск «стирания цивилизации» из-за миграционной политики, упоминается цензура свободы слова и подавление политической оппозиции. По сообщениям СМИ, более подробный, неопубликованный проект документа был распространен до появления официальной публичной стратегии. Говорится, что в нем более детально рассказывается о планах, которые США готовят для Европы. В нем Италия, Австрия, Польша и Венгрия перечислены как страны, с которыми США следует «больше сотрудничать... с целью отдаления их» от ЕС. Впрочем, Белый дом опровергает существование какого-либо подобного проекта²².

¹⁸ «Охота на ведьм»: Трамп публично поддержал осужденную во Франции Марин Ле Пен // Форбс. URL: <https://www.forbes.ru/society/534298-ohota-na-ved-m-tramp-publicno-podderzal-osuzdennuu-vo-francii-marin-le-pen> (дата обращения: 23.07.2025).

¹⁹ СМИ узнали о намерении команды Трампа помочь Фараджу стать премьером Британии // Известия. URL: <https://iz.ru/1824780/2025-01-19/smi-uznali-o-namerenii-komandy-trampa-pomoch-faradzhu-stat-premerom-britanii> (дата обращения: 23.07.2025).

²⁰ Илон Маск примеряет на себя британскую корону // РИА новости. URL: <https://ria.ru/20250106/mask-1992605049.html> (дата обращения: 23.07.2025).

²¹ The European Radical Right in the Age of Trump 2.0 // Carnegie. URL: <https://carnegieendowment.org/research/2025/09/the-european-radical-right-in-the-age-of-trump-20?lang=en> (дата обращения: 18.12.2025).

²² Will Trump "pull" Italy, Austria, Poland, Hungary from EU? // DW. URL: <https://www.dw.com/en/will-trump-pull-italy-austria-poland-hungary-from-eu/a-75134777> (дата обращения: 18.12.2025).

Р. Лункин и С. Филатов в статье «Победа Трампа и перспективы идентизма в Европе» также считают, что Трамп стремится к формированию своей международной команды, которая бы способствовала распространению новой идентистской идеологии и организации нового сообщества нелиберальных стран. Они пишут, что идентисты в силу ориентации на национальные государства, упрочение традиций и суверенитета в разных сферах в меньшей степени склонны к международному распространению своей идеологии как универсальной догматически верной идеи и менее консолидированы. Их интернационализм существует в сравнительно более скромных масштабах, однако имеет устойчивый тренд к просачиванию и распространению [19]. Поддержка Трампа потенциально может обеспечить правопопулистское движение устойчивой международной инфраструктурой. Теоретически, благодаря своему безоговорочному авторитету среди членов потенциальной правопопулистской лиги Д. Трамп сможет сохранить лидирующий статус США среди стран бывшего неолиберального блока Европы и меняющегося мирового порядка; его потенциальные партнеры в Европе, например, В. Орбан, Н. Фарадж, Д. Мелони и пр. могут подтолкнуть европейские страны к реконструкции своих политических режимов и развитию политической культуры по нелиберальному пути, что позволит выйти правым популистам из политической изоляции.

Выводы

Проведенный анализ позволяет зафиксировать качественное смещение логики политического развития Европы и США, в рамках которого правый популизм перестает быть периферийным или исключительно реактивным феноменом и оформляется как структурный элемент трансформирующегося мирового порядка. Его рост не может быть редуцирован ни к электоральной флуктуации, ни к ситуативной мобилизации недовольства, он укоренен в углубляющемся кризисе западного неолиберализма.

После 2022 г. международная турбулентность выступила одним из ключевых катализаторов этого процесса, высветив пределы управляемости глобалистского проекта и уязвимость прежних иерархий. Конфликт на Украине стал не только военно-политическим, но и онтологическим рубежом, на котором произошло расхождение интерпретаций безопасности, суверенитета и ответственности. В этом контексте правопопулистские силы оказались способными эффективно артикулировать настроения масс и строить удачную риторику, построенную на апелляции к усталости и страхам широких слоев населения, открывая простор для нарративной легитимации своего дискурса, а впоследствии еще большей популяризации.

Возвращение Д. Трампа в Белый дом усилило данные тенденции, обнажив внутренний раскол западного сообщества и разрушив иллюзию монолитности трансатлантической солидарности. Парадоксальным образом именно конфликт между американским трампизмом и европейскими технократами усилил процессы индигенизации ев-

ропейских стран, пересмотра внешнеполитических зависимостей и большего осмысления национальных и региональных идентичностей.

Вместе с тем потенциал правопопулистского переустройства не следует абсолютизировать. Институциональная устойчивость, отсутствие единства среди правых популистов и сохранение транснациональных центров влияния существенно ограничивают возможность радикального разрыва с неолиберальной моделью. При наилучших сценариях для правых популистов речь скорее идет о постепенной переконфигурации политического пространства, в которой усиливаются элементы суверенизма, культурной самодостаточности, протекционизма и регионализации, но не происходит полный демонтаж прежнего порядка.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests. The author declares no conflicts of interest.

Список источников

1. Mudde, C. Populism: a very short introduction / C. Mudde, C. R. Kaltwasser // New York: Oxford University Press, 2017. – 131 p. – Text : direct.
2. Hicks, J. D. The Populist Revolt: A History of the Farmers' Alliance and the People's Party / J. D. Hicks // Minneapolis: University of Minnesota Press, 1931. – 487 p. – Text : direct.
3. Hofstadter, R. The Age of Reform / R. Hofstadter. – New York, Knopf, 1955. – 330 p. – Text : direct.
4. Shils, E. A. Populism and the Rule of Law / E. A. Shils. – In: University of Chicago Law School Conference on jurisprudence and Politics, Chicago, 1954. – pp. 99–107. – Text : direct.
5. Betz, H.-G. Radical Right-Wing Populism in Western Europe / H.-G. Betz. – Basingstoke: Macmillan, 1994. – 226 p. – Text : direct.
6. Taggart, P. A. The New Populism and the New Politics: New Protest Parties in Sweden in a Comparative Perspective / P. A. Taggart. – London: Palgrave Macmillan, 1996. – 223 p. – Text : direct.
7. Freeden, M. Conclusion: ideology — balances and projections / M. Freeden. – In: Reassessing political ideologies: the durability of dissent, 2001. – London; New York: Routledge, pp. 193–209. – Text : direct.
8. Mudde, C. Populist Zeitgeist / C. Mudde. – Text : direct // Government and Opposition. – 2004. – Vol. 39, Issue 4. – pp. 541–563.
9. Laclau, E. On Populist Reason / E. Laclau. – London: Verso, 2005. – 276 p. – Text : direct.
10. Вайнштейн, Г. И. Популизм в современной Европе: новые тенденции / Г. И. Вайнштейн. – Текст : непосредственный // Мировая экономика и международные отношения. – 2013. – № 12. – С. 24–33.
11. Магун, А. Протестное движение 2011–2012 годов в России: новый популизм среднего класса / А. Магун. – Текст : непосредственный // Статис. – 2014. – Т. 2, № 1. – С. 192–226.
12. Томин, Л. В. Идеология популизма в политическом процессе на Украине / Л. В. Томин. – Текст : непосредственный // Социально-гуманитарные знания. 2015. – № 12. – С. 153–166.

13. Шаклеина, Т. А. Дональда Трамп и «новый популизм» в Америке / Т. А. Шаклеина. – <https://doi.org/10.17976/jpps/2021.05.12>. – Текст : непосредственный // Полис. Политические исследования. – 2021. – № 5. – С. 176–183.
14. Соколыщик, Л. М. Трампизм как правопопулистский феномен: эффекты для внешней политики / Л. М. Соколыщик. – <https://doi.org/10.30884/iis/2024.04.01>. – Текст : непосредственный // История и современность. – 2024. – № 4. – С. 3–12.
15. Шевченко, Е. С. Внешняя политика США в отношении стран Европейского союза на современном этапе: политический диалог или системный кризис? / Е. С. Шевченко. – <https://doi.org/10.24412/2227-1538-2025-1-22-40>. – Текст : непосредственный // PolitBook. – 2025. – № 1. – С. 22–40.
16. Тищенко, Р. Р. «Правопопулистский минимум» общественно-политических движений 2020-х гг. / Р. Р. Тищенко. – Текст : непосредственный // Россия и мир в первой четверти XXI века: политические итоги и перспективы. – Москва, 2025. – С. 727–728.
17. Батюк, В. И. Вступая в 2025 г.: перспективы российско-американских отношений в оценках и прогнозах американских экспертов / В. И. Батюк. – <https://doi.org/10.48015/2076-7404-2025-17-2-87-112>. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета. Серия XXV. Международные отношения и мировая политика. – 2025. – Т. 17, № 2. – С. 87–112.
18. Петров, И. И. Три европейских партийных полюса и начало второго президентского срока Дональда Трампа / И. И. Петров. – <https://doi.org/10.31249/ape/2025.02.03>. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы Европы. – 2025. – № 2(126). – С. 43–65.
19. Лункин, Р. Н. Победа Трампа и перспективы идентизма в Европе / Р. Н. Лункин, С. Б. Филатов. – <https://doi.org/10.31857/S0201708325030088>. – Текст : непосредственный // Современная Европа. – 2025. – № 3(131). – С. 90–103.

References

1. Mudde, C., & Kaltwasser, C. R. (2017). *Populism: A very short introduction*. New York: Oxford University Press, 131 p. (In English).
2. Hicks, J. D. (1931). *The Populist Revolt: A History of the Farmers' Alliance and the People's Party*. Minneapolis: University of Minnesota Press, 487 p. (In English).
3. Hofstadter, R. (1955). *The Age of Reform*. – New York, Knopf, 330 p. (In English).
4. Shils, E. A. (1954). *Populism and the Rule of Law*. In: University of Chicago Law School Conference on jurisprudence and Politics, Chicago, pp. 99-107. (In English).
5. Betz, H.-G. (1994). *Radical Right-Wing Populism in Western Europe*. Basingstoke: Macmillan, 226 p. (In English).
6. Taggart, P. A. (1996). *The New Populism and the New Politics: New Protest Parties in Sweden in a Comparative Perspective*. London: Palgrave Macmillan, 223 p. (In English).
7. Freeden, M. (2001). Conclusion: ideology – balances and projections. In: *Reassessing political ideologies: the durability of dissent*, London; New York: Routledge, pp. 193-209. (In English).
8. Mudde, C. (2004). *Populist Zeitgeist*. *Government and Opposition*, 39(4), pp. 541-563. (In English).
9. Laclau, E. (2005). *On Populist Reason*. London: Verso, 276 p. (In English).
10. Weinstein, G. I. (2013). *Populism in modern Europe: new trends*. *World economy and international relations*, (12), pp. 24-33. (In Russ.).
11. Magun, A. (2014). *The protest movement of 2011-2012 in Russia: the New populism of the middle class*. *Stasis*, 2(1), pp. 192-226. (In Russ.).
12. Tomin, L. V. (2015). *Ideology of populism in the political process in Ukraine*. *Social and humanitarian knowledge*, (12), pp. 153-166. (In Russ.).
13. Shakleina, T. A. (2021). *Donald Trump and "New Populism" in America*. *Polis. Political Studies*. (5), pp. 176-183. (In Russ.). <https://doi.org/10.17976/jpps/2021.05.12>

14. Sokolshchik, L. M. (2024). Trumpism as a right-populist phenomenon: effects on foreign policy. *History and Modernity*, (4), pp. 3-12. (In Russ.). <https://doi.org/10.30884/iis/2024.04.01>
15. Shevchenko, E. S. (2025). US foreign policy towards the countries of the European Union at the present stage: political dialogue or systemic crisis? *PolitBook*, (1), pp. 22-40. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2227-1538-2025-1-22-40>
16. Tishchenko, R. R. (2025). The "Right-Populist Minimum" of Socio-Political Movements of the 2020s. In: *Russia and the World in the First Quarter of the 21st Century: Political Results and Prospects*. Moscow, pp. 727-728. (In Russ.).
17. Batyuk, V. I. (2025). Entering 2025: prospects for Russian-American relations in the assessments and forecasts of American experts. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya XXV. Mezhdunarodnye otnosheniia i mirovaia politika*, 17(2), pp. 87-112. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.48015/2076-7404-2025-17-2-87-112>
18. Petrov, I. I. (2025). European tripolar space and the beginning of Donald Trump's second presidential term. *Actual Problems of Europe*, (2), pp. 43-65. (In Russ.). <https://doi.org/10.31249/ape/2025.02.03>
19. Lunkin, R. N., & Filatov, S. B. (2025). Trump's victory and the prospects of identity in Europe. *Modern Europe*, 3(131), pp. 90-103. (In Russ.). <https://doi.org/10.31857/S0201708325030088>

Информация об авторе / Information about the author

Тищенко Ростислав Романович, магистрант кафедры сравнительной политологии факультета гуманитарных и социальных наук, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, 1032211882@rudn.ru,
ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-9075-3494>

Rostislav R. Tishchenko, Graduate Student of Department of Comparative Political Science, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, 1032211882@rudn.ru,
ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-9075-3494>

Поступила в редакцию / Received 17.03.2026

Поступила после рецензирования / Revised 01.04.2026

Принята к публикации / Accepted 23.04.2026